

Зинаида Ермольева – военный врач-микробиолог

Когда поступило сообщение о вспышке среди немецких войск и на оккупированных территориях холеры - тяжелого инфекционного заболевания, без лечения способного приводить к смерти, бойцы готовились к Сталинградской битве. Риск возникновения эпидемии был высок. В Сталинград прибывает профессор-микробиолог Зинаида Ермольева. До войны она изучала холеру. Ее исследования привели к созданию противохолерного бактериофага. Бактериофаги - это особые вирусы, способные уничтожать бактерии. Именно это «оружие» и планировалось применить против такого серьезного врага.

Весь наработанный запас препарата был отправлен из Москвы в Сталинград. Но доехать поезду было не суждено: он был уничтожен во время бомбежки незадолго до прибытия.

В критических условиях осажденного города Ермольева и ее коллега, микробиолог Лидия Якобсон, предпринимают попытку наладить выпуск препарата. Они собирают по городу имеющееся в наличии больниц доступное оборудование и организуют в подвальном помещении лабораторию по производству противохолерного бактериофага.

В результате удалось выйти на объемы, необходимые для обеспечения лекарственным средством 50 тыс. человек.

С точки зрения истории это было беспрецедентное по своему масштабу мероприятие.

Если с холерой вопрос был решен, то многие другие бактериальные инфекции продолжали создавать колоссальные проблемы. Ранения, как правило, сопровождались инфицированием, что приводило к нагноениям, а нередко - и к гангрене. Антимикробные препараты (спиртовый раствор йода и некоторые другие) не всегда справлялись с ними. А если инфекция попадала в кровь, то врачи были и вовсе бессильны. Нужно было что-то еще...

Зинаида Виссарионовна работала не только с возбудителем холеры. Еще одним объектом внимания стала... плесень. Не всякая, а конкретный плесневый грибок. Из поступивших на тот момент засекреченных сведений становится известно, что английские ученые работают над созданием антимикробного вещества на основе одного из плесневых грибков, относящихся к роду *Penicillium*.

Вместе со своей сотрудницей Ермольева начинает работу над отечественным вариантом пенициллина. Из нескольких десятков проанализированных видов грибка был, наконец, выбран тот, который продуцировал пенициллин. Требовалась проверка и клинические испытания препарата, но времени на это не было: ежедневно от инфекций гибли люди.

Ермольева решается на испытание неочищенного препарата. Препарат превзошел все ожидания. Теперь в СССР был аналог флеминговского пенициллина.

В результате его применения значительно улучшились исходы при газовой гангрене, пневмонии, сепсисе. Можно не без оснований говорить об эпохе «до» и «после» пенициллина.

Подвиг Зинаиды Ермольевой в том, что своими научными трудами она спасла тысячи жизней!

